

Новость о том, что Хун Чэнчжи тайно продал Hong Group, мгновенно распространилась по всему миру. Это стало большой новостью. Хун Тяньфан был глубоко поражен и в конце концов не выдержал. Он был прикован к постели из-за болезни. Его единственным желанием при жизни были не слава и богатство. Скорее, я надеюсь, что мои дети смогут вернуться и увидеть его, но этому желанию, похоже, трудно сбыться".

После того как Фэн Цзяронг возглавил семейную группу Хун, он провел тотальную реорганизацию. Все ненадежные люди были заменены, и империя семьи Фэн достигла своего пика. Однако после этого он больше не хотел достигать новых вершин, а хотел найти что-то, что могло бы восполнить его пустоту-семейную привязанность.

Семья Хун распалась. Для многих людей это не имело значения, но для Се Цяньнин это была большая разница, потому что аура повседневной жизни была намного спокойнее, чем раньше, и казалось, что никакие опасные вещи не приближаются к ней. Сегодня она получила посылку, которая заставила ее плакать.

Видя, как она грустит, Фэн Цайцзе взял содержимое посылки, посмотрел на него и обнаружил, что это браслет, который был положен в деревянную коробку. Видно было, что человек, отправивший посылку, - Линь Шуру.

"Цянь Нин, не плачь слишком грустно, обрати внимание на свое тело, через месяц ты должна родить".

"Маленькая обезьянка, у-мама и она..." Се Цяньнин бросилась в объятия Фэн Цайцзе и заплакала, крепко держа его одежду обеими руками, держа в руке письмо, не желая плакать слишком сильно, пришлось стиснуть зубы и терпеть.

"Неважно, что случится, раз уж это произошло, ты должен встретить это мужественно. Не плачь и дай мне посмотреть, что написано в письме?" Фэн Цайцзе обнял собеседника, а другой рукой взял письмо. Я не хочу спрашивать ее о том, что случилось, чтобы она не расстраивалась еще больше, поэтому посмотрите сами.

Это письмо, написанное Линь Шуру три месяца назад. Если быть точным, это должна быть предсмертная записка.

Содержание письма очень короткое, всего несколько строк и не слишком много слов.

Письмо гласило: Цянь Нин, когда ты будешь читать это письмо, я уже спустился вниз, чтобы найти твоего отца и загладить свою вину перед ним. Я совершил слишком много ошибок в этой жизни и задолжал тебе слишком много, а также задолжал твоему отцу. Их еще больше, поэтому, когда жизнь будет готова закончиться, я не хочу, чтобы ты больше несла горе жизни и смерти, прости меня за то, что я тихо умираю вдаль, ты теперь счастлива, а моя мать ни о чем не жалеет. Надеюсь, ты сможешь хорошо позаботиться о нефритовом браслете.

Содержание письма слишком мало, чтобы сказать много, но между строк чувствуется прощальная грусть.

Фэн Цайцзе уже знал причину инцидента. Оказалось, что Линь Шуру настояла на отъезде именно из-за этого. Она действительно была печальной женщиной.

"Маленькая обезьянка, как мать может быть такой? Когда она уезжала шестнадцать лет назад, она ничего не сказала. Шестнадцать лет спустя она оставила письмо, и написала его три месяца назад. Разве такое может быть?" Се Цяньнин задыхалась, ненавидела 16 лет, но в этот

момент все превратилось в печаль и нежелание.

Она ненавидит свою мать, но не хочет ее терять. Как бы она не ненавидела ее раньше, она знает, что ее мать жива, но теперь, ничего нет, она даже не знает, где умерла ее мать.

Мама просто не хочет, чтобы ты слишком грустила". Не подводи свою маму. Не плачь, иначе твой ребенок будет плакать вместе с тобой". Фэн Цайцзе мягко убеждал ее. В это время она уже называла Линь Шу Мягкую "мамой".

Умершая уже скончалась, так зачем заботиться о том, что она делала при жизни?

"Что за кропотливые усилия, она мне совсем не нравится. Мама всегда рассматривает других со своей точки зрения и никогда не думает с моей точки зрения. Всем не нравится грусть жизни и смерти, но кто не хочет быть в жизни Концом рядом с моими родственниками.

Она лишила меня шестнадцати лет материнской любви, а теперь она еще и лишила меня права сопровождать родственников в конце. Как она может так поступать?"

"Каждая мать не хочет, чтобы ее ребенку было грустно и больно. Вы скоро станете матерью. Вы должны быть в состоянии понять кропотливые усилия матери, верно?"

"I-" Се Цяньнин перестал плакать изо всех сил, опустил голову, посмотрел на свой выпуклый живот, погладил его руками, думая о жизни, которая вот-вот родится внутри, и, казалось, постепенно понял добрые намерения матери.

Каждая мать любит своих детей по-разному. Хотя ей не нравится способ ее матери, несомненно, что мать все равно любит ее.

"Глупая женщина, которая скоро станет матерью, перестань плакать. Даже если ты не думаешь о себе, ты должна думать и о ребенке в своем животе. После того, как вы беременны почти девять месяцев, ребенок в основном сформирован. Твоя радость, гнев, печаль и веселье - все это будет передано ему, сможешь ли ты это вынести?". Фэн Цайцзе обнял ее за плечи, а другой рукой коснулся ее набухшего живота, пытаясь сказать что-то, что не причинит ей боли.

Когда его мать умерла, он был так опечален. В тот момент он вдруг почувствовал, что нет смысла жить в этом мире. Если бы не тот маленький дневник, он бы разжег пламя в его сердце. Кизе сейчас, он знает одну вещь с тех пор, никогда не испытывать отчаяния, потому что надежда часто находится в конце отчаяния.

"Малыш, прости меня, это вина моей матери, я не подумала о тебе". Се Цяньнин извинилась перед своим животом, больше не плача так грустно, как раньше, пытаясь взглянуть в лицо печальной реальности.

Видя, что она уже не так печальна, он и сам вздохнул с облегчением. Чтобы ей стало легче, он прикоснулся к ее животу и поддразнил ее: "Малышка, смотри, твоя мама очень любит тебя, ты должна быть послушной после того, как выйдешь, или я тебя сильно отшлепаю".

"Ты снова хочешь отшлепать ребенка! Мне нельзя.

" Она защитила свой живот рукой и оттолкнула его руку, сделав жест, чтобы защитить ребенка.

"Детей нужно учить, чтобы они не испортились".

"Могут ли насильственные методы воспитания хорошо учить детей?"

"Это..."

"Маленькая обезьянка, тебе не позволят воспитывать своих детей, ударяя их на каждом шагу".

"Хорошая работа, теперь ты самый большой, за тобой последнее слово". Фэн Цайцзе намеренно притворился непринужденным и милым.

Но Се Цяньнин вовсе не чувствовала себя смешной, пристально посмотрела на него и торжественно сказала: "У меня с тобой все серьезно".

Даже когда на него смотрели, он все еще выглядел беспечным, и совсем не мог быть серьезным: "Ну, серьезно, глупая женщина, о чем ты так много думаешь, ты можешь быть хорошим сыном, у которого есть мать и строгий отец, не так ли? Испорти его, или тебя испортят. Не будь как Нин Янь, с юных лет внушая детям идеи о деньгах".

Она посмотрела шире и сердито спросила: "Разве я похожа на такого человека?"

"Конечно, ты не такая, я просто напоминаю тебе. Хорошо, хорошо, не смотри на меня так пристально, будь осторожна, чтобы твои веки не треснули". Он оттянул ее веки вниз своими руками и стал дразнить ее.

"Даже если ты не напомнишь мне, я знаю, как быть хорошей матерью. Кстати, о матери, я вспомнил одну вещь".

"В чем дело?"

"Маленькая обезьянка, в последнее время мой отец, кажется, заботится о нас. Вчера он позвонил, чтобы спросить, все ли у меня в порядке и чего мне не хватает. Я действительно чувствую, что папа хорошо к нам относится".

Когда речь зашла о Фэн Цзяронге, выражение лица Фэн Цайцзе опустилось, и он недовольно произнес: "Ну и что?"

Отношение Фэн Цзярона изменилось. Он не знал этого, но в душе он не мог принять этого грешного отца. Возможно, ему нужно больше времени или даже целая жизнь, чтобы простить этого отца.

Се Цяньнин знал, что не хочет упоминать Фэн Цзярона, но кое-что он должен был сказать: "Маленькая обезьянка, мой отец сейчас все лучше и лучше относится к нам, и моя мать тоже хорошо к нам относится. Я не знаю, что будет дальше?"

Видя, что она снова беспокоится о других вещах, он огорченно отчитал ее: "Ты снова думаешь о каких-то грязных вещах. Не думай больше об этом".

"Я не хочу об этом думать, но я просто не могу ничего поделать. Этот вопрос всегда был узлом под давлением моего сердца. Я надеюсь, что смогу развязать этот узел, но я не хочу, чтобы мама узнала правду, чтобы не случилось плохого. Маленькая обезьянка, если мама узнает, что смерть ее отца произошла по вине отца, как ты думаешь, как она отреагирует?"

"Может быть..." Фэн Цайцзе только хотел ответить, как вдруг обнаружил, что в дверях стоит Дай Фангронг. Он был очень удивлен, но ему удалось скрыть удивление, не показывая его.

"Маленькая обезьянка, в чем дело?" Се Цяньнин почувствовал его странность. Он поднял голову и увидел в дверях Дай Фангронга. Он встревоженно встал, печально посмотрел на нее и закричал: "Мама...".

Дай Фангронг держал в руке только что вскипевший суп. Изначально он хотел отправить его. Она была слишком потрясена, услышав то, что не хотела, но вынуждена была выслушать. Как только она разжала руки, миска в ее руке упала. Упала на землю и разбилась.

Clang-

Слушая хрустящий звук разбившейся магнитной плитки, Се Цяньнин все больше волновался и переживал. Он подошел, взял Дай Фангронг за руку и объяснил ей: "Мама, я, я просто болтал глупости, не правда ли".

Дай Фангронг не осмелился стряхнуть ее руку, поэтому он мог только осторожно отдернуть ее. Его глаза покраснели от слез, и он грустно попросил: "Цянь Нин, не лги мне больше, скажи мне правду."

"Я, я не знаю правды!"

"Если ты не знаешь, то почему ты сказала эту фразу?"

"Я, Я..." Се Цяньнин потеряла дар речи, и ей пришлось бросить взгляд на Фэн Цайцзе, желая, чтобы он сказал это. Она действительно не знала об этом, только то, что смерть отца Дай Фангронга была связана с Фэн Цзяроном, а об остальном она ничего не знала.

Фэн Цайцзе также подошел, встал перед Дай Фангронг и ответил ей с серьезным лицом: "Мы действительно не знаем подробностей. Мы только знаем, что смерть твоего отца связана с Фэн Цзяроном. Если вы действительно хотите узнать правду, просто спросите Фэн. Цзяронга".

"Даже если вы не знаете подробностей, вы уже знаете, что смерть моего отца связана с Фэн Цзяроном, верно?" Дай Фангронг немного рассердился и печально посмотрел на Се Цяньнин, желая разозлиться на нее, но не мог разозлиться. Я встаю, особенно когда вижу ее пухлый живот, думаю о людях, о которых я старался заботиться в эти дни, думаю о ребенке, которого с нетерпением жду, и никак не могу рассердиться.

Почему они знают правду, но не хотят ей говорить?

"Мама, это наша вина, что мы скрыли правду. Мы не сказали тебе, потому что боялись, что ты не выдержишь, узнав правду, и даже можешь уйти от нас. Я не хочу, чтобы ты уходил, поэтому..." Се Цяньнин взяла Дай Фангронга за спину, надеясь с помощью настоящих эмоций избавиться от ненависти в сердце.

Дай Фангронг снова отдернула руку, некоторое время не могла принять решение, не зная, что делать, она могла только горестно плакать: "Если бы твоего отца убил твой муж, а тебя скрывали бы твои родственники, что бы ты чувствовала?"

"Мама, прости, я, я не хотела тебя скрывать, но..."

"Что именно?"

"Я просто не хочу, чтобы тебе было слишком грустно. В твоей жизни нет хороших

воспоминаний. Я не хочу, чтобы тебя больше били".

"Да, в моей жизни есть хорошие воспоминания. Это было время, когда я жила с отцом до замужества. Это был самый счастливый день в моей жизни. Мой папа очень любит меня, и он даст мне все, что я захочу. Какую бы большую ошибку я ни совершила, он не ругал меня, а по-доброму наставлял. В этом мире мой папа - единственный человек, которого я уважаю и люблю. Я думал, что он умер от болезни, но теперь я думаю о том, что произошло тогда. ."

Когда у моего отца случился инсульт и он лежал в больнице, врач не представлял опасности для жизни, если бы не было никаких проблем, но она никогда не ожидала, что через месяц с лишним ее отец внезапно умрет от болезни. В то время она действительно думала, что отец умер от болезни. Но теперь, когда я думаю об этом, я чувствую, что что-то не так. Отец хорошо лежал в больнице, как он мог внезапно умереть?

Чем больше Дай Фангронг думал об этом, тем больше злился, поэтому он решил пойти к Фэн Цзяронгу и попросить его понять: "Я собираюсь найти Фэн Цзярона".

Как только слова упали, сразу же побежал вниз по лестнице.

"Мама..." Се Цяньнин хотела последовать за ним и вышла.

Фэн Цайцзе забеспокоилась, что она упала, и быстро потянула ее назад: "Цянь Нин, отпусти ее. Мы ничего не знаем. Мы не можем ответить ей на многие вопросы. Лучше попросить ее попросить Фэн Цзярона понять. Только встретившись лицом к лицу с проблемой, можно решить ее".

"Маленькая обезьянка, я беспокоюсь, что у них будет слишком много конфликтов, или давай пойдем к Фэнцзя".

"Это..." Он перевел взгляд на ее живот, колеблясь, и не сразу согласился.

Она знала, о чем он думает, поэтому выпрямила живот и сказала, что все в порядке: "Не волнуйся, до срока еще почти месяц, все хорошо, и ты всегда будешь рядом со мной, правда?".

Он не мог удержать ее, поэтому ему пришлось согласиться: "Хорошо".

На самом деле, они должны следовать за ним, чтобы увидеть, как Дай Фангронг делает это из-за чрезмерной обиды, а Фэн Цзяронг отбивается для самозащиты. Если они действительно подерутся, то последствия будут просто невообразимыми.

Дай Фангронг бросилась вниз по лестнице и увидела, что тетя Чжоу проигнорировала ее и вышла прямо за дверь. Однако, когда она подошла к железным воротам, то увидела, что Фэн Цзяронг стоит снаружи, готовясь позвонить в дверь, поэтому она посмотрела на него с гневом и не стала открывать дверь.

Фэн Цзяронг стоял за железными воротами, держа руку на дверном звонке.

Прежде чем нажать на кнопку, он увидел идущую Дай Фангронг. Он просто перестал звонить в дверь и сказал ей открыть дверь: "Раз уж она здесь, то помоги мне открыть дверь. Хорошо."

"Фэн Цзяронг." Дай Фангронг не смог открыть дверь, стиснул зубы и позвал его по имени, его глаза становились все острее и острее, как будто огонь вот-вот разгорится.

"Что случилось, где я тебя обидел?" Фэн Цзяронг почувствовал ее гнев, но не испугался, а презрительно сказал: "С тех пор, как ты покинула Фэнцзя и переехала сюда, я не искал этого. Ни о каких твоих проблемах, особенно в последнее время, я не беспокоил Цайцзе и Цяньнин. Тебе не нужно так сердиться на меня? Я просто пришел сегодня навестить Цяньнин, и, кстати, подарить моему еще не родившемуся внуку или внучке Дай несколько подарков, никакого злого умысла".

"Фэн Цзяронг, ты волчья тварь, я знаю, что ты жесток, но я никогда не представлял, насколько жестоким ты можешь быть для достижения своих целей".

"Дай Фангронг, ты сегодня принял не то лекарство, и я тебя не обидел, почему ты срываешь на мне злость?".

"Ты сам знаешь, что ты натворил".

"За последние несколько месяцев я ничего тебе не сделал. Что я знаю?"

"Тогда ты говоришь о том, как умер мой отец?"

"Ты..." Фэн Цзяронг понял, на что рассердилась Дай Фангронг, но его озадачило, почему она знает об этом. Неужели Цянь Нин и Ци Цзэ рассказали ей?

Если Цянь Нин и Ци Цзэ сказали, то почему они не сказали об этом раньше?

В это время Се Цяньнин и Фэн Цизе только что вышли. Они не ожидали увидеть Фэн Цзярона, не говоря уже о столкновении с Дай Фангронгом. Казалось, эти двое поссорились. Если бы не железные ворота, они могли бы еще подраться, встать.

Се Цяньнин подошла к Дай Фангронг, взяла ее за руку и убеждала: "Мама, если ты хочешь что-то сказать, не волнуйся".

"Скажи это хорошо, можешь ли ты сказать это хорошо сейчас, он мой враг, убивший моего отца".

"Но он также твой муж!"

"Муж, он мой муж? С тех пор как мы поженились, когда он выполнял обязанности, которые должен выполнять муж?"

В его сердце нет ничего, кроме денег и власти".

"Мама..."

"Не говори больше, сегодня я должен заставить его говорить ясно". Дай Фангронг отдернул руку и напомнил: "Цянь Нин, не наклоняйся ко мне слишком близко. Когда я слишком разозлюсь, я не знаю, что сделаю".

"Мама..."

"Цянь Нин, иди сюда". Фэн Цайцзе отодвинул Се Цяньнин в сторону, не позволяя ей подойти слишком близко, затем посмотрел на Фэн Цзярона за дверью и решил открыть дверь и впустить его.

Дай Фангронг не стал его останавливать и попросил открыть дверь. Когда Фэн Цзяронг вошел,

он сразу же спросил: "Вы сказали, почему вы убили моего отца? Неужели только ради имущества нашей семьи Дай?".

Фэн Цзяронг тяжело вздохнул и беспомощно ответил: "Вообще-то, я не хотел этого".

"Что ты имеешь в виду? Ты такой жестокий, даже мать Ци Цзэ можно принудить к смерти, что же ты не можешь сделать?"

"Вначале я женился на тебе ради имущества семьи Дай, но я не думал об убийстве твоего отца. Это была просто непреднамеренная ошибка". Хун Тяньфан встретил эту непреднамеренную ошибку и записал ее".

"Может ли одна непреднамеренная ошибка сохранить чистоту? Что это была за непреднамеренная ошибка, из-за которой погиб мой отец?"

Столкнувшись с вопросом Дай Фангронга, Фэн Цзяронг вспомнил все, что было тогда, и вздохнул: "В то время я слишком сильно заботился о славе, богатстве и власти. Чтобы получить имущество Дая, я намеренно планировал жениться на тебе. Я хочу жениться на тебе. Сначала ты должна пройти уровень своего отца. Чтобы угодить ему, я часто навещал его в течение некоторого времени. Позже он перенес инсульт, заболел и потерял сознание. Чтобы выполнить все дела, я часто ездил к нему в больницу. Однажды, когда вас там не было, ни медсестры, ни врача не оказалось на месте. Я зашла в палату одна и случайно вынула пробку из устройства для вливания кислорода. В панике я вставила штекер обратно, руководствуясь своим впечатлением. Я думал, что он был подключен. Кстати, кто знает, что она была вставлена неправильно.

Когда я понял, что что-то не так, было уже поздно, и сцену, где я вставляю штекер, случайно увидел Хун Тяньфан и снял на камеру. Вот почему это было позже. Сцена, когда я вставлял вилку в розетку, была почти как умышленное убийство, так что..."

"Значит, тебя мучает совесть и ты боишься, поэтому ты решил скрыть правду и жениться на мне, так?"

"Да."

"Фэн Цзяронг, как ты можешь быть таким жестоким, ты убил моего отца, ты фактически солгал мне, чтобы я женился на тебе, и ты никогда не обращался с моей женой, ты действительно жесток". Даже если вы знаете правду, даже если она есть После аварии Дай Фангронг все еще был очень зол и бросился вперед, желая сразиться с Фэн Цзяроном.

Телохранитель, стоявший рядом с Фэн Цзяроном, немедленно вышел вперед, чтобы остановить ее и не дать ей затеять драку.

Увидев такое сражение, Се Цяньнин забеспокоилась, что они действительно будут драться, поэтому ей пришлось уговаривать его: "Папа, мама, какие бы ни были обиды, не используйте насилие для их решения, хорошо?".

Фэн Цайцзе потянул ее, чтобы не дать ей подойти: "Ты даешь мне хорошую позицию здесь, если они действительно хотят драться, это очень опасно для тебя."

"Я знаю, я буду осторожна".

Дай Фангун проигнорировал Се Цяньнин, посмотрел на Фэн Цзярона со слезами на глазах и

спросил его: "Ты убил моего отца, неужели за все эти годы ты ничуть не виноват? Если ты хоть немного виноват, почему ты так жесток со мной? ?"

Она не может сказать, что у нее нет никаких чувств, но ей действительно больно, когда она думает о его безразличии и безжалостности к ней на протяжении десятилетий.

Фэн Цзяронг не стал уклоняться от ответа. Он сразу перешел к делу и твердо ответил: "Если бы это был прежний я, мой ответ был бы - это не имеет значения, но теперь я, мой ответ - извини. Я никогда не признавал свои ошибки перед другими, не говоря уже о том, чтобы извиняться перед другими, но теперь, я готов признать свои ошибки и извиниться, особенно перед тобой."

"Почему?"

"Хотя Цизе никогда не признается моему отцу с детства, и часто против меня тайно, и я не признаю поражение, он должен сдаться мне, так что наш отец и сын были в патовой ситуации, но с тех пор, как Цянь Нин появился, мы отец и сын Борьба между двумя плавали на поверхность воды из тайно, борьба туда и обратно. Я проиграл, и проиграл очень основательно. В дни, когда я проигрывал, холодное и одинокое дыхание окружало меня каждый день, каждую ночь, когда я спал. У меня будет необъяснимая грусть, эта грусть, сколько бы денег я ни потратил, ее не вытравить. Может быть, это потому, что я постарел. Я уже не такой энергичный и сентиментальный, как в молодости, поэтому я думаю медленно О родственниках и привязанности, я не хочу, чтобы никто не проливал слезы по мне, когда я переступлю порог гроба."

"Фэн Цзяронг, ты думаешь, что сможешь скрыть свои ошибки, сказав что-нибудь трогательное?" Дай Фангронг не сразу растрогалась, думая о смерти отца, ее сердце было полно негодования, но столкнувшись с мужем на протяжении десятилетий, такая ненависть действительно неприятна.

Хотя Фэн Цзяронг был холоден и безразличен к ней в последние несколько десятилетий, он не заставлял ее слишком сильно страдать. Его не волнует, что она делает, и он не заводил интрижек. Такая пара, правда, не знаю, как это понять.

"Я сказал это не для того, чтобы скрыть ошибки, которые я совершил, а чтобы сказать то, о чем я думаю сейчас. В первой половине моей жизни я был поглощен деньгами и постоянно обижал окружающих меня родственников. Во второй половине жизни я надеюсь что-то исправить. ...".

"Загладить, как загладить?".

"Тогда это зависит от того, чего ты хочешь? Если ты говоришь, что хочешь мою жизнь, то извини, я не дам этого, потому что я должна сохранить эту старую жизнь, чтобы удержать внука".

"Ты..."

Услышав слова Фэн Цзярона, Се Цяньнин был тронут. Он не мог подумать, что человек, который был зависим от денег, может превратиться в такого.

Это уже очень хорошо, поэтому она умоляла Дай Фангронга: "Мама, ведь у папы была непреднамеренная ошибка, и все прошло. Почему так долго? Просто прости его. Более того, он признал свою ошибку. Это редкая вещь, не так ли? Пока вы понимаете и терпите друг друга, наша семья может быть счастлива вместе, верно?"

"Простите, мне нужно время". Дай Фангронг не смог сразу простить Фэн Цзярона, бросил на него грустный взгляд, а затем убежал, плача.

"Мама..." закричала Се Цяньнин, почти пытаясь прогнать ее.

Фэн Цайцзе потянул ее назад и не дал ей бежать, "Ты стой спокойно для меня".

Глядя на уходящую Дай Фангронг, Фэн Цзяронг покачал головой и вздохнул: "Пусть она помолчит. Может быть, как и я, она сможет многое понять после тишины".

Вздохнув, он отдал приказ человеку рядом с собой: "Пошлите кого-нибудь проследить за женой. Если у нее есть какие-то нужды, постарайся удовлетворить их, а если она столкнется с опасностью, помоги ей".

"Да."

"Папа, ты действительно сильно изменился. Ты уже не такой, каким был раньше". Се Цяньнин была очень рада, что Фэн Цзяронг так сильно противился тому, чтобы она была с маленькой обезьянкой, думая, что она никогда не получит его в этой жизни. Принятие, неожиданный результат - это так хорошо.

Человеческая жизнь очень длинная, поэтому не стоит решать будущее, основываясь на всем, что перед тобой.

"Я должна поблагодарить тебя за это!" Фэн Цзяронг отбросил грусть в своем сердце и счастливо улыбнулся, но он не хотел, чтобы чувства, которые он так усердно культивировал, исчезли.

Культивирование этих отношений действительно сложнее, чем зарабатывание денег!

"О, зачем благодарить меня?"

"Если бы не ты, я бы никогда не узнал, что в жизни есть много важных вещей, помимо денег. Цяньнин, ты удивительный, ты сделал то, что многие люди не могут сделать".

"Почему, папа, ты слишком преувеличиваешь".

"Да." Фэн Цзяронг похвалил Се Цяньнина, затем торжественно посмотрел на Фэн Цизе: "Цизе, ты готов признать моего отца сейчас?".

"Нет." Фэн Цайцзе ответил без колебаний.

Этот ответ действительно обидный.

Фэн Цзяронгу было больно, но он смог удержаться и попытался сохранить улыбку на лице. На самом деле, в душе он плакал, притворяясь равнодушным: "Все в порядке, я верю, что однажды ты признаешься моему отцу. . Ладно, я сначала вернусь, может, при следующей встрече я смогу обнять внука, ха-ха-".

Когда Фэн Цайцзе увидел, что он развернулся и ушел, он добавил: "Хотя я все еще не узнаю тебя, я не отвергаю тебя."

"Хороший мальчик, с тех пор, как я вернул тебя к этому времени, ты наконец-то сказал что-то,

что тебе приятно. Чтобы услышать что-то более приятное для тебя, я буду использовать оставшуюся жизнь, чтобы бороться за это. Береги свою жену и моих будущих внуков". Фэн Цзяронг не оглядывался, а продолжал идти вперед.

Он был очень доволен тем, что его сын сказал ему сегодня.

Глядя на грустную спину Фэн Цзярона, Се Цяньнин был немного недоволен и отчитал его: "Маленькая обезьянка, почему ты до сих пор не хочешь простить отца? Он действительно знает, что был неправ".

"Потому что я не смог выйти из тени своего детства, возможно, потребуется больше времени, прежде чем я смогу выбраться". Фэн Цайцзе вспомнил трагическую ситуацию, когда он был ребенком, и действительно не мог смириться с тем, что у него был такой отец.

"Я верю, что ты сможешь выбраться из этой тени". сказала женщина Цзянь Няньюй.

"С твоей помощью я точно смогу выбраться из этой тени. Пойдемте, не стойте, предположительно вы тоже стоите с болью в спине, идите отдыхать".

"Тогда, а как же мама, что она будет делать?"

"С твоим большим животом, я верю, что она вернется, и скоро ей это не понравится, не волнуйся".

"Ты не хочешь, чтобы большой живот называл меня хорошо, это трудно услышать".

"Разве у тебя не большой живот?"

"Разве я сделала свой живот больше?"

"Ладно, я ошибся, не сердись".

"Хмф."

Муж и жена шумят, и это заставляет людей чувствовать, что их отношения очень хорошие.

Счастье, на самом деле, очень простое, и оно есть в каждом кусочке жизни.

Однажды посреди ночи, когда Се Цяньнин уже наполовину уснул, он вдруг почувствовал боль в животе, она становилась все сильнее и сильнее, и наконец он вскрикнул от боли: "А-а-а".

Фэн Цайцзе был так напуган, что ему совсем расхотелось спать, он быстро встал, включил свет и взволнованно спросил: "Цянь Нин, в чем дело?"

"У меня так сильно болит живот, кажется, я рожаю".

"Что, я рожаю, я сейчас же отвезу тебя в больницу. Эти **** врачи, что называют предполагаемую дату родов, совсем не точны, теперь до предполагаемой даты родов осталось пять дней!" Фэн Цайцзе быстро оделся и подхватил человека на кровать. Вышел и лично отвез ее в больницу.

По дороге, слушая болезненный плач жены, он волновался, но, к счастью, была полночь, и пробок не было, иначе он волновался бы еще больше.

"Цянь Нин, мы почти в больнице, потерпи".

Се Цяньнин была в холодном поту от боли, крепко сжимая одежду обеими руками, стиснув зубы и сдерживаясь. Вскрикнув от боли.

"Что..."

"Когда это все, у тебя еще есть сердце, чтобы думать о том, что показывают по телевизору?"

"Ты заткнись, мне до смерти больно".

"Ладно, заткнулся, скоро в больницу поеду".

"Что..."

Это не ему было больно, но когда он услышал ее крик боли, как он мог почувствовать, что его живот тоже болит, а на лбу выступил пот.

Приехав в больницу, Фэн Цайцзе обнял людей и бросился внутрь. Перед тем как войти в ворота, он закричал: "Доктор, доктор, выйдите от меня".

Большинство людей в больнице знали Фэн Цайцзе, и как только они увидели его, то сразу же принялись за работу.

Когда медсестра втолкнула Се Цяньнин в родильный зал, Фэн Цайцзе почти хотел последовать за ней. К счастью, медсестра остановила его.

"Мастер Фэн, давайте мы пойдем, а вы подождите снаружи".

Не может быть, ему пришлось с тревогой ждать снаружи.

Фэн Цзяронг получил сообщение о родах Се Цяньнин посреди ночи, поэтому он больше не спал и сразу же помчался в больницу, ожидая возможности поддержать внука.

Дай Фангрин на это время остановился в гостинице. Посреди ночи кто-то постучал в дверь и сообщил ей о рождении Се Цяньнина. Первоначально она не хотела возвращаться, чтобы вскоре встретиться с Фэн Цзяроном, но когда она услышала, что Цяньнин производит на свет ребенка, ей пришлось вернуться. Теперь быстро отправляйтесь в больницу.

Вскоре все люди прибыли, ожидая новостей.

Когда я снова увидела Фэн Цзяронга, Дай Фангрин уже не был так зол, как в прошлый раз, он вспоминал свои слова, а потом думал о своих так называемых непреднамеренных ошибках. Я не знаю, было ли это из-за его признания или из-за ее мягкого сердца. Сейчас она действительно ненавидит. Я не могу встать, возможно, как сказала Цянь Нин, все прошло слишком долго, и он уже извинился. Я действительно не должен заботиться о ее недавней заботе, но невозможно полностью простить его.

"Ты, как ты?" Видя, что Дай Фангрин молчит, Фэн Цзяронгу пришлось взять инициативу в свои руки.

"Я много думал в течение этого периода. Хотя раньше я очень сильно ненавидел тебя, но теперь я не могу ненавидеть, но я не хочу легко простить тебя, поэтому я решил сохранить

наши отношения такими, пока я полностью не прощу тебя. Я не могу быть с человеком, который убил моего отца, но я не хочу оставлять Цяньнин и их. Надеюсь, ты сможешь пообещать мне одну вещь".

"Что такое?"

"Не живи со мной под одной крышей, если я тебя не прощу".

"Хорошо, я обещаю тебе".

Фэн Цайцзе с тревогой ждал новостей, и его не волновало, что говорят эти два человека, но он не слышал ссоры и в глубине души догадался об ответе. Если два человека не ссорятся, значит, есть шанс на примирение, просто нужно время.

"Кизе, не волнуйся, с Цянь Нин все будет хорошо.

" Видя беспокойство Фэн Цайцзе, Дай Фангронг утешил его.

"Могу ли я не волноваться, срок доставки на пять дней раньше положенного".

"Пять дней - это не слишком много, я слышал, что бывает и на десять дней раньше, не волнуйся".

"Надеюсь".

Вскоре медсестра вышла.

Как только он увидел медсестру, Фэн Цайцзе сразу же спросил, "Как дела, как моя жена?".

"Господин Фэн, не волнуйтесь, мать и ребенок в безопасности".

Фэн Цайцзе наконец-то вздохнул с облегчением, услышав слова "мир между матерью и ребенком", а Фэн Цзяронг и Дай Фангронг взволнованно переговаривались между собой.

"Отлично, у меня есть внук".

"Теперь ты можешь поддержать ребенка, хаха".

Видя, что эти большие люди так счастливы, медсестры наконец-то почувствовали облегчение. Только что они очень боялись несчастных случаев, поэтому им приходилось быть осторожными в делах.

Фэн Цайцзе не беспокоился о них. Сейчас он просто хотел увидеть свою жену и детей. С тех пор у него появился еще один родственник и еще один член семьи. Он больше не будет одинок в этой жизни, а его сын не будет вторым Фэн Ци. Зе, потому что он не позволит повториться тому, что случилось в его детстве.

Он и раньше был в отчаянии, но, пройдя через отчаяние, он понял, что надежда осталась позади.

Дорогие друзья, история Фэн Цайцзе и Се Цяньнин подошла к концу. Дальше будет феерия Юй Цзыцяна и Дин Сяораня, которая будет перемежаться с их романами. Не уходите, волнения будут продолжаться, (*^__^*)хехе...

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083052>